

Эмиль Борисович Ершов

**В советское время — заместитель
директора ЦЭМИ АН СССР, заместитель
директора Института прогнозирования
научно-технического прогресса
(сейчас Институт народнохозяйственного
прогнозирования) АН СССР. 1989–1993 —
директор НИИ Госкомстата СССР (России).
Одним из первых в стране стал использовать
математические методы в экономике.**

О рыбах, плывущих против течения

В конце 50-х годов у Главного вычислительного центра Госплана появилась машина «Урал-4». Своеобразная советская вычислительная машина, которая была сделана с расчётом на то, что ей будут пользоваться при решении задач, возникающих на железнодорожном транспорте. Нам выделяли для работы постоянное время — примерно с 11 часов вечера в пятницу до 6 утра субботы. За это время нужно было вычислить матрицу полных затрат межотраслевого баланса. Поскольку работать разрешалось только в указанное время, после третьего или четвертого посещения ГВЦ мне это надоело. Но не из-за ночной работы, а из-за необходимости ждать неделю следующего сеанса. Ждать я не мог, чрезвычайно интересен был результат. Я подал заявление об уходе, заявив, что это не работа. Директор института Анатолий Николаевич Ефимов, которому, конечно, до меня мало было дела, вдруг меня вызвал к себе. Кто надоумил его это сделать — я не знаю. Он стал спрашивать о причине моего ухода. Я был молодой нахал и сказал, что так работать больше не могу и объяснил по какой причине. Заявил, что график работы в ГВЦ похож на медленный вальс вместо работы в нужном темпе. Директор возразил, что необходимо осуществлять оптимальное использование компьютеров, чтобы не было простоев. В ответ я взял, да и довольно рискованно пошутил: «У вас, Анатолий Николаевич, ручка есть?» Он ответил, что есть. Я продолжил: «Давайте вашу ручку на Центральном телеграфе к столу прикуём, и если вам что-то понадобится написать, то вы туда будете ходить. А в остальное время пользоваться ей будут другие. В результате ваша ручка будет использоваться оптимально». На этом я не остановился, начал дальше развивать свою идею и спросил: «А жена у

вас есть?» Он сразу понял, о чём речь, и остановил мои аналогии.

После этого Ефимов у меня поинтересовался: «Можно ли необходимую электронную машину иметь у себя в институте?» Я заявил, что можно. Надо сказать, что к тому моменту я уже был приглашен работать в качестве директора одного вычислительного центра. Могла осуществиться моя «мечта идиота» — дорваться до компьютера. Директор решил рискнуть и сказал: «Давайте договоримся так. Я подписываю любые бумаги, а вы достаете вычислительную машину для нашего института». Он поверил мне, мальчишке, что это необходимо для работы. А может просто — решил проверить меня на деле. Мудрый был руководитель.

Я пошёл в Госплан, и здесь мне опять повезло. Зампредом Госплана, которому подчинялось всё, что связано с вычислительной техникой: вычислительные центры, производство в стране компьютеров и периферии к ним, стал бывший начальник ГВЦ Госплана Михаил Евгеньевич Раковский. Впоследствии он ещё отвечал и за координацию работ в области вычислительной техники в рамках СЭВа. Это требовало незаурядных дипломатических способностей, так как практически все братские страны пытались производить свои ЭВМ и периферию к ним. Требовалось как-то систематизировать эти стремления и выработать хотя бы единый интерфейс производимой техники.

Я записался на приём к Михаилу Евгеньевичу. Раковский оказался человеком, готовым выслушать молодого сотрудника, ничего из себя ещё не представляющего, бросившего математику ради экономики — нонсенс по тем временам. Более того, в результате нашего разговора он выделил деньги на приобретение вычислительной машины. Я заявил, что хотел бы получить ЭВМ класса М-220. Это была ЭВМ, которой пользовались военные, в НИИ системы ВПК были сильные программисты, создавшие для машины языки и библиотеки прикладных программ. То есть в этом случае можно было начать работать не с нулевого уровня. Михаил Евгеньевич объяснил, что я не по статусу

беру, и иронично спросил, не хочу ли я БЭСМ-6. Это была слишком большая, дорогая и сложная в эксплуатации машина. Я знал о ней, так как мои друзья участвовали в её проектировании. На неё я не мог даже рта разевать. Но Раковский нашёл для нас компьютер (БЭСМ-4), такого же класса как М-220, но дешевле в несколько раз, который не брали военные. Кстати, все эти компьютеры были в пять, десять или сто тысяч раз менее производительные, чем сегодняшние домашние пентиумы.

Мы поставили добытый компьютер в спортивный зал, и с тех пор в нём прекратились игры в баскетбол и волейбол. Вот с этого всё и началось.

